

УДК 327

Роберта АЛОНЦИ

РОЛЬ ХРИСТИАНСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЕВРОСОЮЗА: РАЗМЫШЛЕНИЯ ПАПЫ БЕНЕДИКТА XVI¹

Статья поступила в редакцию 15.04.2020

Аннотация. Статья посвящена роли христианства в формировании политической идентичности ЕС. Автор анализирует размышления теолога Йозефа Ратцингера (Папы Бенедикта XVI), который считает, что трудности в достижении общеполитического измерения Евросоюза тесно связаны с отрицанием социокультурного наследия христианства. Определение демократического и либерального гражданства, как и утверждение принципа плюрализма в европейской политической культуре не связаны с христианской этикой. Автор приходит к выводу, что отказ от христианских корней является причиной возрастающей аполитичности. Однако девиз «единство в многообразии», придерживаясь которого нынешние лидеры ЕС пытаются построить европейскую политическую идентичность, с практической и теоретической точки зрения совместим с признанием роли христианства, которое исторически было и остается составной частью данной идентичности.

Ключевые слова: Ратцингер, ЕС, политическая идентичность ЕС, христианство, Конституция ЕС.

Девиз «единство в многообразии», единственный принцип, в котором воплощена европейская политическая идентичность, с практической и теоретической точки зрения совместим с признанием роли христианства в ее формировании. Религиоз-

© **Алонци Роберта** – PhD по истории и международным отношениям, ассоциированный профессор, научный сотрудник Института современных языков, межкультурной коммуникации и миграции (ИСЯМКМ) Российский Университет Дружбы Народов (РУДН), доцент Флорентийской Высшей школы переводчиков (Италия), эксперт по истории международных отношений Сиенского университета (Италия). **Адрес:** Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 17/1, **E-mail:** alonziroberta@gmail.com

Статья подготовлена при финансовой поддержке Европейского союза в рамках проекта Jean Monnet Module “Enhanced Skills and Competences in European Studies for Landscape Architects, environmental specialists and managers” (Проект номер 611545-EPP-1-2019-1-RU-EPPJMO-MODULE).

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42020144154>

ный фактор во все времена, являлся элементом определения и трансформации европейской культуры и менталитета.

Однако в настоящее время при определении политической идентичности Европейского союза отрицаются христианские корни, которые лежали в основе мышления отцов-основателей объединенной Европы. Все это происходит по двум причинам: 1) отказ от культурного наследия христианства; 2) достижение политической идентичности не подразумевает наличия общей культуры.

Считается, что Европейский союз как объединение суверенных государств может найти свою идентичность только в подтверждении легитимности признаваемых государствами-членами совокупных общих правил, которые не носят этического-религиозного характера, но основываются на ряде общепринятых принципов (например, признание прав человека, охрана окружающей среды). Тем самым легитимность сообщества обеспечивается с помощью принципа плюрализма и, следовательно, особенностей постхристианского государства.

Ценности христианства, однако, имеют не только культурное выражение, но и связаны с четким представлением о государстве и обществе. Западный либерализм как политическая и экономическая модель был бы невыносим без связи с христианством (защита права на жизнь, собственность, центральное место индивида в обществе), как пояснил философ Б. Кроче [Croce, 1942: 289–297; Croce, 1959].

Необходимы ли для либеральной демократии религиозные предпосылки? Этот вопрос был поставлен в беседах Й. Ратцингера (папы Бенедикта XVI) и видного немецкого философа Ю. Хабермаса, встретившихся в январе 2004 г. в Католической академии в Баварии. Хабермас, считающий себя атеистом, признал, однако, что философы должны принимать всерьез феномен религиозности не только как социальный фактор, но и как элемент сознания [Habermas, Ratzinger: 2005a, 2005b].

Ратцингер считает, что как в философском, так и в историческом плане противопоставление светскость/религиозность не носит фундаментального характера. Современное светское государство имеет свои корни в христианстве и во введенном им разделении между религией и политикой. Светская, потому что христианская: такова истинная природа Европы.

Анализ философской и теологической мысли Йозефа Ратцингера помогает понять, почему трудности, возникающие при создании политической идентичности современного Европейского союза, связаны именно с отказом от христианских корней Европы.

Идея Европы как политический вопрос

Качества папы-эмеритуса Бенедикта XVI как видного мыслителя особенно важны в данный исторический момент, который требует точных ответов на кризис смысла современности и на секуляризацию европейского общества [Scaraffia, 2012; Habermas, Ratzinger 2005b; La rinuncia di Benedetto, 2013]. Критики, не понимая глубины его философской мысли, неправомерно приписывают ему дистанцирование от человека и его потребностей. Немецкий журнал «Шпигель» писал, что «в мире Ратцингера человек является скорее объектом, чем действенным субъектом» и что в сравнении с предшествующим папой Иоанном Павлом II ему присуща холодность, даже когда он со всей сердечностью обращается к людям [Der Spiegel, 2010: 79]. В 2006 г. в Италии вышла книга анонимного интеллектуала под названием

«Против Ратцингера», в которой критикуется абстрактность мысли бывшего понтифика, его упрощенческий причинно-следственный детерминизм и сложные отношения с миром современной культуры. Автор изображает философа Ратцингера как искушенного дипломата, настроенного отстаивать свои взгляды с позиций рациональности, но больше выдуманной, чем реальной [Anonimo, 2006].

Около двадцати пяти лет кардинал Ратцингер преподавал основы богословия, догматики и истории догматов в различных школах и университетах [Valente, 2008]. Будучи богословом, Йозеф Ратцингер обращался к теме корней Европы в различных лекциях, проповедях и интервью как архиепископ Мюнхенский и Фрайзингский (1977–1982 гг.) и, прежде всего, как занимавший в Ватикане важный пост руководителя Конгрегации доктрины веры (1981–2005 гг.) [Clemens, 2008]. Ему уже более 90 лет, он пишет и издает свои новые книги, и, как отмечал недавно его коллега немецкий кардинал Вальтер Каспер, продолжает следить за происходящим в мире и сохраняет «полную ясность в голове» [Wiegelmann, 2018].

Бенедикта XVI, известного более как теолога, также можно назвать политическим мыслителем, и его идеи, касающиеся социальной сферы, заслуживают большего внимания, чем придавалось им до сих пор. Его первая лекция под названием «Европа: обязывающее наследие для христиан. Почему мы все еще в Церкви» состоялась в Страсбурге (Франция) в 1979 г., накануне первых прямых выборов в Европейский парламент [Ratzinger/Benedetto XVI, 2008: 164–183]. В 1990 г. по случаю празднования двухтысячелетия города Шпайера в Пфальце (Германия) он обратился к теме: «Европа: надежды и опасности» [Ratzinger, 1992: 90–117], а в 2004 г. выступил в Риме в Главном зале Сената Итальянской Республики по теме: «Европа. Ее духовные основы вчера, сегодня, завтра» [Pera, Ratzinger, 2004: 47–72].

В этих докладах, прозвучавших в особо символических местах, тема идентичности Европы проанализирована с разных сторон [Clemens, 2008: 2, Ratzinger, 2004: 28]. В ней представлены конкретные ответы Ратцингера на вызовы нынешнего исторического момента. Эти ответы выходят за пределы богословской рефлексии, так как сопряжены с фундаментальными вопросами философии публичного права, социологии и политики [Viola, 2018].

Ратцингер утверждает, что идея Европы, несомненно, является политической проблемой. В формировании концепции Европы и европейскости, по его мнению, культурные и моральные факторы имели абсолютное преимущество [Pera, Ratzinger, 2004: 47]. Разделяя мысль известного итальянского историка Ф. Шабо, Ратцингер ссылается на концепцию политической, культурной и моральной Европы, или, скорее, Европы, отличной от других частей земного шара. Для нее характерны определенный образ мышления и действия, философские и политические системы, традиции исторической и моральной индивидуальности [Chabod, 1989: 20–21].

Бывший понтифик обосновывает этот тезис историческим ретроспективным взглядом на «внутреннюю идентичность» Европы после того, как она прошла этап первоначального развития в античной Греции и пережила затем различные расширения и перемещения своих границ на восток и север. В результате Европу следует рассматривать прежде всего как «творение христианской веры в синтезе с греческой философией и римской мыслью» [Ratzinger/Benedetto XVI, 2008: 173; Ratzinger, 2003: 89].

Ратцингер также предлагает возможный метод определения идентичности Европы. Речь идет о четырех главных моментах: это древнегреческое наследие, а вслед за ним также христианское, латинское и наследие современной эпохи [Ratzinger/Benedetto XVI, 2008: 173–176].

Европейская история, согласно Ратцингеру, начинается в древней Греции. Именно оттуда ведут свое происхождение многие философские понятия, там же рождается «духовная идея» Европы, возникает понятие права совести и формируются взаимоотношения *ratio* и *religio* [Ratzinger/Benedetto XVI, 2008: 173]. Христианское наследие связано уже со следующим, вторым слоем понятия «Европа». Кардинал Ратцингер утверждает, что христианство – это синтез между верой Израиля и греческим духом, присущим Иисусу Христу [Benedetto XVI, 2006: 22; Discorso, 2011; Rastoin, 2014]. Латинское наследие составляет третий слой. Понятие Европы отождествляется с Западом, то есть со сферой латинской культуры и Церкви, в которую, по его мнению, также входили германские, англосаксонские и частично славянские народы [Ratzinger/Benedetto XVI, 2008: 175]. В качестве четвертого слоя своей концепции Европы кардинал Ратцингер видит современную эпоху, которая, по его мнению, вносит вклад в идентичность континента в идеалистическом, политическом смысле [Ratzinger/Benedetto XVI, 2008: 176].

Время модерна следует рассматривать, с одной стороны, как плод исторической эволюции, а с другой, как результат отчуждения от христианского наследия. Среди моментов, которые характеризуют эпоху модерна в позитивном смысле, он отмечает разделение веры и закона, которого в *res publica christiana* средневековья с такой ясностью, как сегодня, не существовало. Таким образом, свобода вероисповедания постепенно приобретает четкую форму в разграничении гражданских юридических порядков, поэтому внутренние требования веры отличаются от фундаментальных требований этики, на которых основан закон. Фундаментальные человеческие ценности для христианского видения мира делают возможным в плодотворном дуализме государства и церкви свободное человеческое общество, в котором гарантируется право на свободу совести, а вместе с ним и основные права человека.

Такое отношение к христианскому наследию как к ядру исторической идентичности Европы строится не на основе определенной христианской конфессии, такой как католическая вера, а на основе надконфессионального подхода.

Ратцингер говорит об общей для всех христиан объединяющей связи [Pera, Ratzinger, 2004]. Несмотря на все исторические контрасты, эта основа оказалась совместимой с великими моральными идеалами Просвещения, которые выдвинули на первый план рациональную сторону христианской веры. Та Европа, которая когда-то, можно сказать, была христианским континентом, стала также отправной точкой новой научной рациональности [Ratzinger, 2005b: 57–59].

Христианство, которое нельзя классифицировать как европейскую религию, именно в Европе получило своё наиболее эффективное историческое, культурное и интеллектуальное воплощение [Ratzinger, 2005a].

Христианство и метаполитическая эволюция европейской идентичности

Ратцингер определяет как «постъевропейскую» и даже «антиевропейскую» концепцию радикального автономного разума [Ratzinger, 1987; Ratzinger, 1994;

Современная Европа, 2020, №4

Ivanecký, 2014], проистекающую из идей нео-Просвещения, поскольку она разрушает не только то, что является основополагающим для Европы, но и основы всякого человеческого общества [Ratzinger, 2018].

Европа со времен Ренессанса и эпохи Просвещения разработала научную рациональность, которая привела к пониманию географического единства мира, к встрече континентов и культур, и благодаря развитию технической культуры, унифицировала весь мир. В результате этой формы рациональности Европа разработала культуру, которая неизвестным человечеству до сих пор способом исключает Бога из общественного сознания. С одной стороны, христианство нашло свою наиболее эффективную форму в Европе, а с другой, в Европе сложилась культура, которая противоречит не только христианству, но и религиозным традициям и моральным аспектам человечества [Ratzinger, 2005a: 20].

В дебатах по преамбуле к Европейской конституции этот контраст был подчеркнут в двух спорных моментах: вопрос об упоминании в Конституции Бога и вопрос об упоминании христианских корней Европы. Поскольку институциональные права Церквей гарантированы статьей 52 Европейской конституции, это означает, что в жизни Европы они находят место в контексте политического компромисса, но не считаются основополагающими для современной Европы [Ratzinger, 2005a: 21].

Это радикальное нео-Просвещение, по сути, определяется правами на свободу. Оно начинается со свободы как фундаментальной ценности, ею измеряется все: свобода религиозного выбора, а она включает в себя религиозный нейтралитет государства; свобода выражать свое мнение при условии, что данный принцип является абсолютным; демократическая система государства, а именно парламентский контроль над государственными органами; свободное формирование партий; независимость судебной власти; и, наконец, защита прав человека и запрещение дискриминации [Ratzinger, 2005a: 22].

Неясная идеология свободы приводит к догматизму, который становится все более враждебным по отношению к свободе.

Согласно тезису Просвещения и светской культуры Европы, только нормы и содержание самой культуры Просвещения смогут определять идентичность Европы, и, следовательно, каждое государство, которое делает эти критерии своими, может принадлежать к Европе. В конце концов, не имеет значения на каком основании укоренилась эта культура свободы и демократии. Именно по этой причине, как утверждается, корни происхождения не могут учитываться при определении оснований Европы, поскольку они являются мертвыми корнями, которые не являются частью нынешней идентичности [Ratzinger, 2005a: 23].

Здесь, однако, возникает вопрос, является ли эта светская культура Просвещения действительно культурой универсальной, общей для всех людей.

Во-первых, философия Просвещения и соответствующая культура являются неполными [Ratzinger, 2005a: 23]. Она сознательно отсекает свои исторические корни, лишая себя источников, из которых она возникла. Во-вторых, необходимо отметить, что, несомненно, достигнуты важные результаты, которые могут претендовать на всеобщую универсальность: принцип, по которому религия не может быть навязана государством, а может быть принята только свободно; уважение основных прав человека, равных для всех; разделение властей и контроль над властью. Эти фундаментальные ценности не могут быть реализованы одинаково в любом историческом кон-

тексте. Равным образом полный религиозный нейтралитет государства в большинстве исторических контекстов следует считать иллюзией [Ratzinger, 2005a: 24].

Отход от христианских корней не является признаком высшей толерантности, которая уважает все культуры одинаково, не желая отдавать первенство какой-либо из них, а скорее означает абсолютизацию образа мысли и образа жизни, которые радикально противопоставляются другим подходам в истории культуры человечества.

Противоречие, которое характеризует современный мир, заключается не в различии между религиозными культурами, а в радикальной эмансипации человека от Бога, от корней жизни, с одной стороны, и от великих религиозных культур, с другой. Если речь идет о столкновении цивилизаций, то это будет не столкновение великих религий, всегда конкурирующих друг с другом, поскольку они, в конце концов, всегда знали, как сосуществовать друг с другом. Речь будет идти о столкновении между радикальной эмансипацией человека и великими историческими культурами. Таким образом, даже отказ от ссылки на Бога не стоит считать выражением толерантности, которая хочет защитить не теистические религии и достоинство атеистов и агностиков, а трактовать проявлением сознания, которое хотело бы окончательно стереть Бога из общественной жизни человечества [Ratzinger, 2005a: 25]. Таким образом, релятивизм, который составляет отправную точку всего этого, становится догматизмом, который, как иногда полагают, обладает абсолютным знанием [Ratzinger, 2005a: 25; Ratzinger, 1967].

Универсализм христианства и плюрализм европейской политической культуры

Европа как политическая идея должна заменить модель национальных государств широкой концепцией наднационального духовного и культурного сообщества [Ratzinger, 1992: 90–117]. Учитывая сосуществование многих конфессий в Европе, именно мультикультурализм должен привести к переоценке личности и к тому, чтобы избежать создания мира без Бога и без будущего [Ratzinger, 2004: 28–29]. Возрождение ислама происходит отчасти благодаря новому материальному богатству, приобретенному исламскими странами, но, прежде всего, благодаря осознанию того, что ислам способен предложить духовную основу для жизни народов, которая, похоже, покинула старую Европу [Pera, Ratzinger, 2004: 58].

С победой постъвропейского технического и светского мира, с универсализацией его модели, создается впечатление, особенно в близких к Европе странах Азии и Африки, что европейская система ценностей, культура Европы и ее вера подошли к концу [Ratzinger/Benedetto XVI, 2009: 99]. Относительно будущего Европы существуют противоположные точки зрения. С одной стороны, тезис Шпенглера о закате Европы [Splenger, 1917]. С другой стороны, тезис Тойнби о кризисе из-за культа технологий, нации, милитаризма [Тоунбее, 1958]. Окончательный кризис связывается с секуляризмом. Исцеление от всего этого видится в признании наследия западного христианства.

Проблема обретения Европой своей идентичности заключается в том, что у современной Европы имеются две души [Intervista, 2012].

Одна из них абстрактная, антиисторическая, которая намеревается доминировать во всем, потому что ставит себя выше всех культур. Примером такого подхода стало

решение Европейского суда по правам человека об отмене размещения распятия в школах, воспринимаемая как проявление абстрактной рациональности, которая хочет освободиться от всех традиций и от самой истории. В то время, когда Европа ставит под сомнение или устраняет свои духовные основы, она отделяет себя от своей собственной истории.

Другая душа, которую мы можем назвать христианской, открывает себя всему разумному, но остается привязанной к корням, которые породили эту Европу, построенную на великих ценностях, на великих прозрениях, на видении веры. Только в такого рода синтезе Европа может сыграть свою роль в межкультурном диалоге человечества, потому что разум, освобожденный от всех культур, не может вступить в межкультурный диалог.

Развитие неограниченного плюрализма ценностей, за исключением морального закрепления закона и без признания Бога, в конечном итоге приводит к серьезным правовым последствиям для общества, которое не может оставаться обществом права. Таким образом, открываются двери для анархии и последующих тираний [Ratzinger/Benedetto XVI, 2008: 170]. Мультикультурализм фактически означает отрицание того, что является правильным или же, можно сказать, что он является бегством от тех правил, которые приняты у европейцев [Ratzinger, 2004: 71]. Уважение к священным элементам другого, безусловно, относится к условиям межкультурного диалога. Абсолютная противонормативная лексика современного Запада совершенно чужда другим культурам мира, которые несут в себе всеобщее убеждение, что мир без Бога не имеет будущего [Ratzinger, 2004: 28–29].

Видение будущего Европы

Ратцингер выдвигает четыре тезиса о том, как он себе представляет будущее Европы [Ratzinger/Benedetto XVI, 2008: 178–183; Clemens, 2008: 13–15].

Первый тезис заключается в том, что основополагающим элементом Европы является тесная взаимосвязь демократии и эвномии (εὐνομία, благозаконие, с греч.), это законный порядок. Европа как идея построена на основе разума и свободы, которая может быть прочной только с верховенством закона. Ограничение и контроль власти и ее прозрачность являются обязательными в качестве основополагающих принципов европейского сообщества. Другими словами, демократия основана на контроле власти через закон, неприкосновенности закона со стороны власти и нормативной связи закона с этосом.

Второй тезис гласит, что фундаментом для εὐνομία являются уважение моральных ценностей и боязнь Бога, и эти положения имеют коллективный и обязательный для публичного права характер. Кардинал недвусмысленно подчеркивает свою убежденность в том, что демократия жизненно важна только тогда, когда сознание граждан ориентируется на основополагающие этические ценности, которые имеют силу, выходящую за рамки любой профессиональной определенности, и осуществимы и за пределами христианства.

Третий тезис был сформулирован с учетом действительности реального социализма, но в нем все еще содержатся актуальные идеи: отказ от догмы атеизма как предпосылки публичного права и от догмы основания государства, а также боязнь

Бога, признанная публично в качестве основы этики и права. Все это означает отказ от идеи мировой революции как *о высшем благе*.

В своем четвертом и последнем тезисе Ратцингер заявляет, что Европа должна основываться на признании и защите свободы совести, прав человека, свободы науки и, следовательно, на либеральном человеческом обществе. Необходимо поддерживать завоевания современности и развиваться. Однако это развитие должно происходить на основе «очищенной концепции разума» [Benedetto XVI, 2006b].

Ратцингер, таким образом, критикует политику нынешнего Европейского союза, чья технократия стремится навязать единую позитивистскую мысль, которая, однако, по его мнению, ведет к самоуничтожению Европы [Ratzinger, 2004: 27–38]. Когда разум отделен от ясного понимания цели человеческой жизни, он теряет необходимую точку отсчета для выражения моральной оценки.

В упомянутом нами выступлении в Сенате в Риме (2004 г.) кардинал выделил три пункта правовой и моральной идентичности Европы.

Первым существенным моментом для европейской идентичности он назвал безусловный характер того факта, что человеческое достоинство и права человека представляются в качестве ценностей, которые предшествуют любой государственной юрисдикции. Несмотря на общее согласие в отношении достоинства и прав человека, мы должны учитывать, что на пути их реализации существуют значительные препятствия. В связи с этим Ратцингер определил такие проблемы, как клонирование, генетические манипуляции, торговля людьми и человеческими органами, новые формы рабства [Ratzinger, 2004: 67].

Вторым существенным моментом для европейской идентичности является христианская концепция брака и семьи [Ratzinger, 2004: 68; Congregatio pro Doctrina Fidei, 2006: 604–619]. Теоретически этой концепции ничего не противопоставляется, но на деле происходят преобразования, например, упрощенная процедура разводов, одобрение де-факто сожительства пар вне юридической формы брака или союзов гомосексуальных пар. Касаясь всех этих нововведений, кардинал подчеркнул, что с помощью подобных реформ мы выходим за рамки моральных основ человечества. Несмотря на существование различных правовых форм, сохранялась твердая убежденность в том, что брак находит свою суть в особом союзе между мужчиной и женщиной, целью которого является создание семьи и рождение детей. Поэтому при защите этих традиционных основ речь идет не о дискриминации тех, кто навязывает новые правила поведения, а о защите европейской концепции человека и соответствующих структур юридического порядка.

Именно религию кардинал упоминает в качестве третьего существенного пункта европейской идентичности [Ratzinger, 2004: 70]. Надо относиться с уважением к тому, что является священным для другого, и с уважением к Священному в высшем смысле. Такое же уважительное отношение требуется также со стороны агностиков или атеистов.

В заключение Ратцингер переосмысливает будущее европейской идентичности на основе этических вызовов и политических требований, соответствующих традиционалистских подходов к либерализму.

Именно из-за аргументации, выдвинутой Ратцингером в защиту своей позиции, появилась коллизия богословского характера между «традиционалистским» либерализмом, поддержанным Бенедиктом XVI, и более «популистским» либерализмом

Папы Франциска. В апреле 2019 г. бывший папа римский Бенедикт XVI написал открытое письмо о том, почему среди католических священников распространились разнообразные сексуальные преступления, прежде всего педофилия. Корень проблем он видит в сексуальной революции шестидесятых годов, которая, по его мнению, породила «новую нормальность», оказавшуюся губительной [Benedetto XVI, 2019]. Его послание оказалось настоящим манифестом современного западного консерватизма, не только церковного. Многие эксперты увидели в письме Бенедикта XVI скрытую критику политики Франциска, хотя бывший понтифик закончил письмо словами благодарности в адрес нынешнего папы [Карцев, 2019]. В январе 2020 г. Бенедикт XVI публично высказался против пересмотра практики целибата. Более терпимое отношение к этой практике в отдельных случаях ранее допускал нынешний понтифик.

Либерализм папы Франциска формально или неформально приводит к смягчению этических норм в сфере семейных ценностей и гендерных отношений. «Популистские» черты его либерализма отражаются в отношении папы к мигрантам, его понимании национальной идентичности и либеральной политкорректности [Лункин, 2019].

Выводы

Политическая идентичность ЕС требует общего согласия в том, как должно выглядеть будущее европейское сообщество. Церковь в системе ответственной свободы воспринимает себя как институция для осуществления посредничества, целью которого является поддержка общественной этики и социальных связей в рамках возможностей и границ государственного управления на национальном, а также международном уровне. При проведении такой политики с учетом особенностей множества социальных субъектов и институтов, Церковь и христианство помогают обществу выйти за рамки простого сочетания государства и рынка и высвободиться из клетки единственного выбора между глобализмом, исповедуемым финансовыми элитами, и возвратом к национализму. Мировоззрение Бенедикта XVI является одним из важных шагов в выработке европейской идентичности.

Новая гражданская религия, на которую якобы должна опираться легитимность ЕС, не стать основой политической и культурной идентичности Европейского союза. С практической и теоретической точки зрения она должна оказаться совместимой с признанием роли христианства, которое исторически было и остается составной частью данной идентичности.

Список литературы

Карцев Д. (2019) «В общественной жизни Запада Бога нет». Бывший папа римский назвал сексуальную революцию причиной педофилии среди священников, *Meduza*, 13.04. 2019. URL: <https://meduza.io/feature/2019/04/13/seksualnaya-revolutsiya-bezbozhie-gomoseksualy-byvshiy-papa-rimskiy-benedikt-xvi-ob-yasnil-pedofiliyu-sredi-katolicheskikh-svyaschennikov> (дата обращения: 27.04.2020).

Лункин Р. (2019) «Либеральный популизм» папы Франциска и раскол христианского мира, *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, №6. с. 138–143. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62019138143>.

References

La rinuncia di Benedetto XVI al ministero petrino (2013), *La Civiltà Cattolica*, Quaderno 3904, Volume I, pp. 319–321.

- „Mit leeren Händen“ (2010) *Der Spiegel*, 14/2010, pp. 74–83.
- Anonimo (2006) *Contro Ratzinger*, Isbn Edizioni.
- Benedetto XVI (2006) *Chi crede non è mai solo, Viaggio in Baviera - Tutte le parole del Papa*, Siena, Cantagalli.
- Benedetto XVI (2006b) *Fede, ragione e università. Ricordi e riflessioni. Discorso ai rappresentanti della scienza* (Aula Magna dell'Università di Regensburg), 12 settembre 2006, available at: http://w2.vatican.va/content/benedict-xvi/it/speeches/2006/september/documents/hf_ben-xvi_spe_20060912_university-regensburg.html (accessed 15.09.2019).
- Benedetto XVI (2019) Papa Ratzinger: la Chiesa e lo scandalo degli abusi sessuali, *Corriere della Sera*, 11.04.2019, available at: https://www.corriere.it/cronache/19_aprile_11/papa-ratzinger-chiesa-scandalo-abusi-sessuali-3847450a-5b9f-11e9-ba57-a3df5eacbd16_preview.shtml?reason=unauthenticated&cat=1&cid=BDCSYO7L&pids=FR&credits=1&origin=https%3A%2F%2Fwww.corriere.it%2Fcronache%2F19_aprile_11%2Fpapa-ratzinger-chiesa-scandalo-abusi-sessuali-3847450a-5b9f-11e9-ba57-a3df5eacbd16.shtml (accessed 27.04.2020).
- Chabod F. (1989) *Storia dell'idea di Europa*, Roma-Bari, Laterza.
- Clemens J. (2008) *Le radici cristiane dell'Europa nel pensiero di Joseph Ratzinger*, available at: <http://www.laici.va/content/dam/laici/documenti/clemens/italiano/radici-cristiane-dell-europa-nel-pensiero-di-ratzinger.pdf> (accessed 15.09.2019).
- Commissione Teologica Internazionale. Sottocommissione Libertà Religiosa (2019) *La libertà religiosa per il bene di tutti. Approccio teologico alle sfide contemporanee*, available at: http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/cti_documents/rc_cti_20190426_liberta-religiosa_it.html (accessed 17.09.2019).
- Congregatio pro Doctrina Fidei (2006) *Documenta inde a concilio Vaticano Secundo expleto edita (1966-2005)*, Città del Vaticano, Libreria Editrice Vaticana.
- Croce B. (1942) Perché non possiamo non dirci cristiani, *La Critica*, LV, pp. 289–297.
- Croce B. (1959) *Discorsi di varia filosofia (1945)*, 2 voll., Bari, Laterza.
- Discorso del Santo Padre Benedetto XVI al Bundestag di Berlino, giovedì 22 settembre 2011, available at: <https://w2.vatican.va/content/benedict-xvi/it/speeches/2011/september.index.html> (accessed 15.09.2019).
- Habermas J., Ratzinger J. (2005a) *Etica, religione e stato liberale*, a cura di M. Nicoletti, Brescia, Morcelliana.
- Habermas J., Ratzinger J. (2005b) *Ragione e fede in dialogo. Le idee di Benedetto XVI a confronto con un grande filosofo* (a cura di) Giancarlo Bosetti, Venezia, Marsilio.
- Intervista al Santo Padre Benedetto XVI del 15 ottobre 2012, available at: https://w2.vatican.va/content/benedict-xvi/it/speeches/2012/october/documents/hf_ben-xvi_spe_20121015_bells-of-europe.html (accessed 15.09.2019).
- Ivaneký P. (2014) La critica di Benedetto XVI al relativismo odierno, *Teología y Vida*, 55/1, pp. 173–199.
- Kartsev D. (2019) «V obshhestvennoj zhizni Zapada Boga net». Byvshij papa rimskij nazval seksual'nuju revoljuciju prichinnoj pedofilii sredi svjashhennikov, *Meduza*, 13.04.2019, available at: <https://meduza.io/feature/2019/04/13/seksualnaya-revoljutsiya-bezbozhie-gomoseksualy-byvshiy-papa-rimskiy-benedikt-xvi-ob-yasnil-pedofiliyu-sredi-katolicheskikh-svyaschennikov> (accessed 27.04.2020).
- Lunkin R. (2019) «Liberal'nyj populizm» papy Franciska i raskol khristianskogo mira, *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, no. 6, pp. 138–143. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62019138143>.
- Pera M., Ratzinger J. (2004) *Senza Radici*, Milano, Mondadori.
- Rastoin M. (2014) Gesù, il suo popolo e la sua famiglia nella riflessione di Joseph Ratzinger, *La Civiltà Cattolica*, Quaderno 3948, Volume IV, pp. 521–535.
- Ratzinger J. (1967) *Problemi e risultati del Concilio Vaticano II*, Brescia, Queriniana.
- Ratzinger J. (1987) *Chiesa, ecumenismo e politica*, Milano, Edizioni Paoline.
- Ratzinger J. (1992) *Svolta per l'Europa? Chiesa e modernità nell'Europa dei rivolgimenti*, Cinisello Balsamo, San Paolo.
- Ratzinger J. (1994) Modernità atea, religiosità post-moderna, *Il Regno Attualità*, 721, 4, pp. 65–70.
- Ratzinger J. (2003) *Fede – Verità – Tolleranza. Il Cristianesimo e le Religioni del Mondo*, Siena, Cantagalli.
- Ratzinger J. (2004) *Europa. I suoi fondamenti oggi e domani*, Cinisello Balsamo, San Paolo.

- Ratzinger J. (2005a) L'Europa nella crisi delle culture, *Rivista internazionale di Teologia e Cultura. Communio*, n. 200, marzo-aprile, pp. 18–28.
- Ratzinger J. (2005b) *L'Europa di Benedetto nella crisi delle culture*, Siena, Cantagalli.
- Ratzinger J. / Benedetto XVI (2008) *Perché siamo ancora nella Chiesa*, Milano, Rizzoli.
- Ratzinger J. / Benedetto XVI (2009) *Europa. Patria spirituale*, Roma-Mosca.
- Ratzinger J./ Benedetto XVI (2018) *Liberare la libertà. Fede e politica nel terzo millennio*, Siena, Cantagalli.
- Scaraffia L. (2012) Joseph Ratzinger, un teologo che parla a tutti, in: *Joseph Ratzinger teologo e pontefice*, Milano, il Sole 24ore Libri, pp. 13–53.
- Spengler O. (1921–1923) *Der Untergang des Abendlandes: Umriss einer Morphologie der Weltgeschichte* 2 Bde, München, C. H. Beck.
- Toynbee A.J. (1958) *Der Gang der Weltgeschichte*. Bd II: *Kulturen im Übergang*, Europa Verlag, Zürich – Stuttgart – Wien.
- Valente G. (2008) *Ratzinger Professore. Gli anni dello studio e dell'insegnamento nel ricordo dei colleghi e degli allievi (1946-1977)*, Cinisello Balsamo, San Paolo.
- Viola F. (2018) Benedetto XVI e l'illuminismo della fede cristiana, in: *Diritto e secolarizzazione. Studi in onore di Francesco D'Agostino*, a cura di S. Amato et al., Torino, Giappichelli, pp. 367–376.
- Wiegelmann L. (2018) „Spaltet der Papst die Kirche, Herr Kardinal?“, *Die Welt*, Berlin, 13.03.2018.

The role of Christianity in Shaping the Political Identity of the EU: the Thoughts of Benedict XVI

Received 15.04.2020

Author: Alonzi R., PhD in History of International Relations, Habilitated associate professor, Researcher at the Institute of Contemporary Languages of Intercultural Communication and Migration (ISMMC) Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), Contract professor at the Unicollege Florence, Expert in History of the International Relations at the University of Siena (Italy) **Address:** Miklukho-Maklaya str., 17/1, Moscow, Russia. **E-mail:** alonziroberta@gmail.com.

Acknowledgments: This article was prepared with financial support of the European Union, the Jean Monnet Module “Enhanced Skills and Competences in European Studies for Landscape Architects, environmental specialists and managers” (611545-EPP-1-2019-1-RU-EPPJMO-MODULE).

Abstract. The article is devoted to the role of Christianity in building a political identity of the EU. The author analyzes the theological ideas of Joseph Ratzinger/ Benedict XVI. In his theological works, Ratzinger argues that the difficulties in achieving an EU general political dimension are closely linked to the denial of the socio-cultural heritage of Christianity. The definition of democratic and liberal citizenship, as well as the assertion of the principle of pluralism in European political culture, are not associated with Christian ethics. The author concludes that the rejection of Christian roots is the cause of the increasing political apathy in the EU. However, the motto “United in diversity”, on the basis of which the current EU leaders are trying to build a European political identity, is practically and theoretically compatible with the recognition of the role of Christianity, which historically has been and remains an integral part of this identity.

Key words: Ratzinger, EC, political identity of the EU, Christianity, EU Constitution.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42020144154>